

ВИКТОР
ГОЛЯВКИН

СЛОШНІЕ

СУДЕСА

малышикам
девчонкам

Виктор Владимирович Голявкин

Сплошные чудеса

Серия «Мальчишкам и девчонкам»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65425857
Сплошные чудеса: РОСМЭН-ПРЕСС; Москва; 2010
ISBN 978-5-353-04054-5

Аннотация

В сборник вошли самые забавные рассказы известного русского писателя Виктора Голявкина. Некоторые из них были написаны почти полвека назад, но до сих пор нравятся мальчишкам и девчонкам разного возраста.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Всё будет прекрасно!	6
Всё будет прекрасно!	7
Паровозик в небе	10
Так бы и сказал	12
Ну и что же?	14
Нехорошо получилось	16
Рассеянный	19
Поющая Катя	21
У Ники новые лыжи	24
После зимы будет лето	27
Ника на даче	29
Что Нике делать?	32
Передвижение комода	34
Болтуны	35
Закутанный мальчик	37
Надоедливый Миша	41
Лукьян	43
И мы помогали	45
Язык	47
Абсолютно верно	49
Как-нибудь	51
Вот что интересно!	55
Если бы...	63

Пара пустяков	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Виктор Голявкин

Сплошные чудеса

© Голявкин В. В., наследники, текст, 2009

© ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2009

* * *

Всё будет прекрасно!

Всё будет прекрасно!

Ника был вовсе немаленький мальчик. Он даже в школу ходил. Знал почти все буквы. Наверняка он не маленький был, а большой.

Но... Он не мог сам одеваться. Его одевали папа с мамой. Папа с мамой его оденут, и он идёт в школу, так, словно он сам оделся. А раздеваться он почему-то мог. Это он умел делать вполне. У него получалось это.

Папа с мамой, бывало, ему говорят:

– Ведь ты сам разделся. Теперь сам попробуй одеться. Точно так же, как раздевался.

А он машет руками. Ногами стучит. Согласиться не хочет. И зря... Вот что вышло.

Был урок физкультуры. Наш Ника разделся со всеми. Побегал, попрыгал. Потом урок кончился, все оделись.

А Ника не знает, что делать. Он сам ведь не может одеться. Его должны мама с папой одеть. А их нету. Они дома. Как же они его оденут?

Держит Ника под мышкой штаны и рубашку.

И ждёт чего-то. Но ждать-то нечего. Кого ждать?

Пришлось ему самому одеться.

Он надел туфли не на ту ногу. Задом наперёд рубашку. А штаны так и не смог надеть.

Так и пошёл домой в трусиках. Со штанами в руках.

Хорошо ещё, была осень.

А если бы вдруг зима была?

Самому надо делать всё с самого детства.

И всё будет тогда прекрасно!

Паровозик в небе

Шёл Ника в школу, остановился. Стал в небо смотреть, на облака. Даже рот раскрыл, до того засмотрелся.

Плынут облака по небу. Вон одно облако, как петух. Вон другое – похоже на зайца. Третье – белый медведь бежит.

«Чудеса какие! – думает Ника. – Забавно как получается: по небу звери и птицы плывут!»

Спешат мимо ребята в школу. Только Ника пока не торопится.

Он слегка недоволен небом. Одни только звери плывут по нему.

Вот если бы паровозик проплыл! Хорошо бы с вагончиками. Без вагончиков тоже неплохо.

Но с вагончиками всё же лучше.

Ждёт Ника паровозик.

А его нет.

А Ника ждёт.

А паровозик всё не появляется.

Может, ещё появится?

Так бы и сказал

Ника сломал у стула ножку. Но этого в классе никто не видел.

Ника приставил ножку к стулу, чтобы стул кое-как стоял. И поставил его на место.

Косится одним глазом: интересно всё же, кто сядет на стул! Но никто, как назло, не садится.

На другой день Ника забыл про стул. Сам сел на него и свалился со стулом на пол.

– Кто стул сломал? – крикнул Ника.

– Так это же ты сломал! Ведь ты только что упал со стулом!

– Я вчера сломал, а не сегодня!

– Значит, ты два стула сломал!

– Я нечаянно!

– Так бы и сказал.

Ну и что же?

- Ты опять на мороз выбегаешь без шапки?
- Ну и что же? – говорит Ника.
- Ты опять болтал на уроках?
- Ну и что же? – говорит Ника.
- Ты опять твердишь «ну и что же»?
- Ну и что же? – говорит Ника.
Прямо сладу с ним нет!

Вот однажды Ника лёг спать, и ему приснилось: идёт он по дорожке. Навстречу ослик бежит.

- Кря-кря, – сказал ослик.
- Не кря-кря, а иа, – сказал Ника.
- Ну и что же? – сказал ослик.

Удивился Ника и дальше пошёл.

Навстречу курица скачет.

- Ау! – сказала курица.
- Не ау, а куд-кудах, – сказал Ника.
- Ну и что же? – сказала курица.

Удивился Ника и дальше пошёл.

Навстречу верблюд бежит.

- Мяу-мяу! – сказал верблюд.
- Не мяу, а по-другому, – сказал Ника.
- Ну и что же? – сказал верблюд.
- Опять «ну и что же»?! – крикнул Ника.

И проснулся. Сел на кровати, думает: «Как хорошо, что это сон».

С тех пор он не говорит «ну и что же».

Нехорошо получилось

Перед уроком ребята построились в пары. Таня – дежурная – проверила у всех руки, уши: чистые ли?

А Ника за парту спрятался. И сидит, как будто его не видно. Таня кричит ему:

– Ника, иди покажи свои уши. Не прячься!

А он словно не слышит. Сидит под партой, не шевелится.

Таня опять ему:

– Ника, ну! Покажи свои уши и руки!

А он опять ни слова.

Когда Таня у всех проверила, она подошла к парте, где спрятался Ника, и говорит:

– А ну, вставай! Как не стыдно!

Пришлось Нике вылезти из-под парты.

Таня вскрикнула: «Ой!» – и попятилась.

Ника был весь в чернилах – лицо, руки, даже одежда.

А он говорит:

– У меня немножко руки грязные были. А чернила я только что пролил. Когда залезал под парту.

Вот так нехорошо получилось!

Рассеянный

Бывают же такие рассеянные люди!

Вот послушайте.

У Ники с парты упала ручка. И он полез искать ручку под партой. Он долго ползкал под партой, до тех пор, пока Анна Петровна ему не сказала:

– Ну, Ника, хватит тебе там ползать!

– Я сейчас, – говорит Ника. И он вылезает из-под парты, только совсем из-под другой, и садится совсем за другую парту, с Костей Кошкиным. Костя в этот раз один сидел.

Кошкин даже испугался, – представляете, вдруг вылезает кто-то и садится! Тем более он не узнал сразу Нику.

Он как закричит:

– Ой, кто это?!

А Ника тоже сразу не понял, в чём дело. Растерялся и говорит:

– Это я.

Тут Костя Кошкин узнал Нику и говорит:

– Ты зачем тут очутился?

Ника растерянно отвечает:

– Не знаю.

– Как это так не знаешь?

– Я думал, я сел за свою парту. А оказалось вдруг – не за свою. Это как-то так получилось! Вот, да!

Анна Петровна спрашивает:

– Ну, а ручку нашёл?

– Ой, – говорит Ника, – я забыл, зачем я полез под парту...

Поющая Катя

У нас в квартире Катя живёт. Она трусиха. Если слышится из коридора песня, это Катя от страха поёт. Она темноты боится. Она свет в коридоре зажечь не может и песни поёт, чтоб не страшно было.

Я темноты не боюсь никакого. Чего мне темноты бояться! Я вообще никого не боюсь. Кого мне бояться? Я удивляюсь тому, кто боится. Например, Ника. Я Кате рассказал про Нику.

Мы летом в палатках жили. Прямо в лесу.

Как-то вечером Ника ушёл за водой. Прибегает вдруг без ведра и кричит:

– Ой, ребята, там чёрт с рогами!

Пошли, посмотрели, а это пень. От пня ветки торчат, как рога.

Мы весь вечер над Никой смеялись. Пока не уснули.

Утром взял Ника топор, пошёл пень выкорчёвывать. Ищет, ищет – не может найти.

Пней много. А того пня, что на чёрта похож, нигде нет. А в темноте пень был похож на чёрта. А днём он совсем непохож на чёрта. Отличить его от других невозможно.

Смеются ребята:

– Зачем тебе пень выкорчёвывать?

– Как же так, – отвечает Ника, – ведь я ночью опять ис-

пугаюсь!

Ребята ему говорят:

— Ты вот что сделай. Все эти пни выкорчуй. Среди них непременно тот пень будет. И ходи себе смело.

Глядит Ника на пни. Много пней. Штук сто. А может быть, двести. Попробуй все выкорчуй!

Махнул Ника на пни рукой. Пусть стоят. Пни ведь не черти.

Послушала Катя рассказ про Нику. Смеётся:
– Ой, какой Ника смешной!

У Ники новые лыжи

Лыжи – очень хорошая вещь! На лыжах можно с трамплина прыгать. Можно бегать наперегонки… Замечательная вещь – лыжи!

На дворе зима. Прелесть. Снежок летает. На лыжах девочки с гор съезжают. И Ника с лыжами ходит. Он их на плече носит. Ходит и носит.

Походил, походил, постоял, посмотрел.

И снова ходит.

Потом посидел на лавочке.

И опять стал ходить. И лыжи с плеча не спускает. На лыжах кататься можно. С гор съезжать. Не у каждого есть свои лыжи.

Вот он с ними и ходит. Ходил, ходил, трудно лыжи носить. Переложил их на другое плечо.

И снова ходит.

Ходит и думает: «На меня все смотрят. Все видят: я настоящий лыжник. У меня совсем новые лыжи. Красивые. На них можно с гор кататься. Можно бегать наперегонки. Замечательная вещь – лыжи».

И продолжает ходить. Как ни в чём не бывало.

Ходит и думает: «Как хорошо! Папа мне купил лыжи. Захочу – встану на них и поеду. Захочу – с горки спущусь. Хо-

рошо иметь лыжи!»

И продолжает ходить.

Ходит себе и ходит. По сторонам посматривает. Носит лыжи на плече. И думает. Он думает, как хорошо иметь лыжи. И прочее.

А на дворе уже солнце садится. Все кончают кататься. Все кладут лыжи на плечи. И идут домой. Наконец-то!

У Ники лыжи давно на плечах.

Идёт Ника домой со всеми. Несёт на плече свои лыжи. И думает: «Лыжи – хорошая вещь. На них можно с гор кататься. Можно бегать наперегонки. И прочее».

После зимы будет лето

Ника учился плавать давно. Ещё зимой. Он быстро ходил по комнате и разводил перед носом руками. Вот так: раз-два. И получалось совсем неплохо – стиль брасс. При этом он фыркал, будто в воде, – ну, как настоящий пловец! Он не раз видел, как плавают, даже видел, как чемпион плавал. Чемпион точно так же фыркал и разводил точно так же руками.

Чемпион, правда, плыл в бассейне, а Ника ходил по комнате, – но надо же научиться когда-то? Не сразу же начинать!...
Постепенно надо...

Бабушка, видя, как Ника старается, говорила:

– Вот так. Во-во!.. Хорошо! А ну, ещё!

И Ника вовсю старался. Ходил и фыркал.

Но вот и лето пришло. Поехал Ника в деревню. В деревне пруд. Большущий такой пребольшущий.

Пошёл Ника к пруду. Замечательный пруд. Стоит Ника, смотрит. А в воду влезть не решается. Ребята плескаются, плавают, а он стоит и смотрит.

Ему кричат:

– Ты чего рот разинул? Иди сюда. Вода тёплая.

– Я потом, – отвечает Ника.

А про себя думает: «Ещё рано. Нужно ещё подучиться зимой. Потренироваться. Дома как-то спокойней. Спешить-то некуда. Не последнее лето. Будет ведь лето ещё!»

И верно. Будет зима. Потом будет лето. Потом снова будет зима. Потом опять лето... Что верно, то верно!

Ника на даче

Ника составил себе план на лето.

Он составил себе такой план: «Посадить сад на даче. Научиться варить уху, загореть так, чтобы стать чёрным, и непременно спасти тонущего».

Приехал Ника на дачу. За дело взялся. Хотел сад посадить, но лопаты нет. Раз лопаты нет, сада не будет. Как же землю копать?

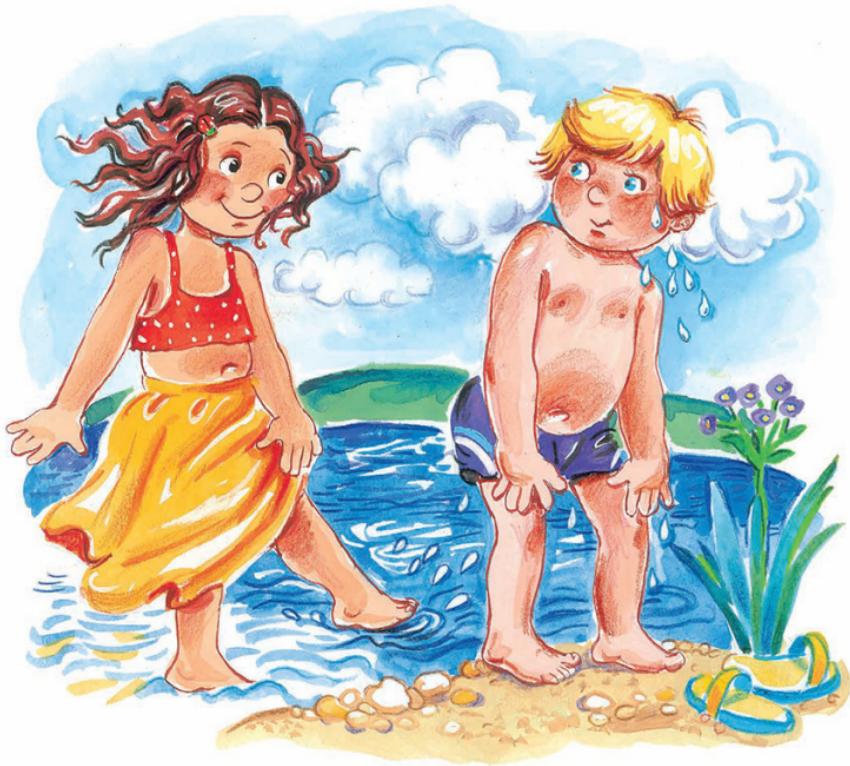
«Посажу сад потом, – решил Ника. – Лучше буду уху варить».

Собрался Ника уху варить. Кастрюлька есть – рыбы нету. Вся рыба в речке. Поймай попробуй!

«Буду я загорать», – решил Ника.

Целый день лежал Ника на солнце. И до того загорел, что вся кожа облезла. Охает и даже плачет. Больше он не загорал, конечно. Хотя чёрным так и не стал почему-то.

«Пойду-ка я лучше к речке. Может быть, там кто-нибудь тонет».

Но там никто не тонул. Ника очень расстроился и от расстройства, наверное, сам стал тонуть. Он плавать совсем не умел.

Быть беде, если б не девочка Катя. Она крикнула Нике:

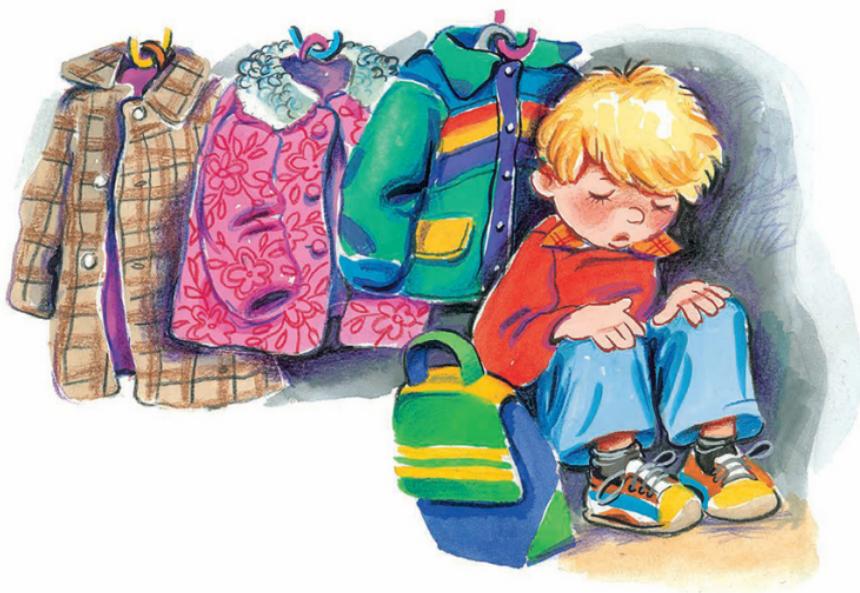
– Не бойся, здесь мелко!

Вылез Ника на берег. Сердитый.

– Терпеть, – говорит, – не могу девчонок. Вечно не в своё

дело лезут!

Что Нике делать?

Ника часто опаздывал в школу. Наверное, он не мог встать пораньше. А то бы он не опаздывал.

Учительница сказала Нике:

– Передай маме записку. Пусть придёт вечером в школу.
Мне нужно поговорить с твоей мамой.

Но Ника не передал записку. Он решил, что так будет лучше.

На другой день он встал пораньше и раньше всех пришёл в школу. Наверно, решил не опаздывать больше.

Он хотел идти в класс, но задумался. Вспомнил вдруг про записку.

«Что же мне делать? – думает Ника. – Как же я в класс пойду? Что Анне Петровне скажу? Лучше я спрячусь».

И Ника спрятался в гардероб. Устроился у батареи в углу. Кругом пальто висят.

Никто не увидит, что он здесь сидит. Сиди себе, сколько хочешь. Тепло и уютно.

Только очень скучно стало. И от скуки Ника уснул.

Проспал все уроки.

Проснулся Ника от шума. Это ребята пришли за своими пальто.

Прошмыгнул Ника мимо ребят и как ни в чём не бывало пошёл домой.

На другой день он опять встал пораньше. Опять пришёл в школу вовремя.

И в школе опять про записку вспомнил. А ещё идти в гардероб не хочется. Невозможно всё время сидеть в гардеробе!

Сидит он посреди коридора и думает: «Что же делать?» Звонок прозвенел. Все в классы ушли, а Ника всё думает.

Трудно сказать, что Нике делать...

Передвижение комода

Маше семь лет. Она ходит в школу в первый класс и учится на «отлично». Её ставят в пример, как лучшую ученицу. А однажды вот что случилось. Она не выучила урока и вообще ничего не могла ответить. Весь класс пришёл в удивление, и все мальчики и девочки подумали: «Вот это да!»

Учитель строго взглянул на неё:

– Объясни мне, что это значит?

Маша заплакала и объяснила всё по порядку:

– У нас большое несчастье. Мама передвигала комод. А братик сидел на полу. Он крутил волчок. Волчок закатился под комод. Братик полез за волчком. И мама ему прищемила живот. Братика увезли в больницу. Все плакали очень сильно, и я не могла учить урок.

Мальчики и девочки подумали: «Вот это да!»

А учитель сказал:

– Раз такое дело, это совсем другое дело. – И погладил Машу по голове.

Прошло несколько дней.

Учитель встретил Машину маму. Он ей говорит:

– У вас такое несчастье. Вы придавили сына комодом. Мы все вам сочувствуем.

– Что вы, что вы! – сказала мама. – У меня нет ни комода, ни сына. У меня только дочка.

Болтуны

Сеня и его сосед по парте не заметили, как вошёл учитель.

Сеня нарисовал на ладони себя и показал соседу.

– Это я, – сказал он. – Похоже?

– Нисколько, – ответил Юра, – у тебя не такие уши.

– А какие же у меня уши?

– Как у осла.

– А у тебя нос, как у бегемота.

– А у тебя голова, как еловая шишка.

– А у тебя голова, как ведро.

– А у тебя во рту зуба нет…

– А ты рыжий.

– А ты селёдка.

– А ты вуалехвост.

– А что это такое?

– Вуалехвост – и всё.

– А ты первердер…

– Это ещё что значит?

– Значит, что ты первердер.

– А ты дырбыртыр.

– А ты выртырвыр.

– А ты ррррррр…

– А ты ззззззз…

– А ты… ы-ы! – сказал Юра и увидел рядом учителя.

– Хотел бы я знать, – спросил учитель, – кто же всё-таки вы такие?

Закутанный мальчик

Этот мальчик был так закутан, что на него нельзя было смотреть без смеха. Поверх всего он был обмотан большим шерстяным платком. Из сплошного клубка одежды торчали лишь нос и два глаза.

- Как ты на коньках катаяешься? – спросил я.
- Никак.
- И на лыжах не катаяешься?
- Не катаюсь.
- Вот так и стоишь у стены без движения?
- А зачем мне движение?
- Так ты бы лучше дома сидел.
- Я вышел воздухом подышать.
- Научить тебя на коньках кататься?
- Не надо.
- Тебе одежда мешает? Так ты разденься.
- Мне холодно будет.
- На конках холодно не бывает.
- Мне и так тепло.
- Вот чудак! Ну и стой возле стенки, только смешно смотреть на тебя. Как чучело.
- А вот и нет.
- Как же нет, когда вон ты какой смешной!
- Не смей смеяться, я тебя стукну!

– Как же ты стукнешь? Тебе и руку поднять невозможно.
Я побежал кататься.

Закутанный мальчик очень обиделся, побежал за мной, но сейчас же упал. Он встал, сделал шаг и опять упал.

– Поставьте его у стены, – сказал кто-то, – а то он так будет всё время падать.

Надоедливый Миша

Миша выучил наизусть два стихотворения, и не стало от него покоя. Он залезал на табуретки, на диваны, даже на столы и, мотнув головой, начинал сразу читать одно стихотворение за другим.

Один раз он пошёл на ёлку к девочке Маше, не снимая пальто, влез на стул и стал читать одно стихотворение за другим. Маша даже сказала ему: «Миша, ты же не артист!» Но он не слышал, дочитал всё до конца, слез со стула и был такой довольный, что даже удивительно!

А летом он поехал в деревню. В саду у бабушки был большой пень. Миша залезал на пень и начинал читать бабушке

одно стихотворение за другим.

Надо думать, как он надоел своей бабушке!

Тогда бабушка взяла Мишу в лес. А в лесу была вырубка.
И тут Миша увидел такое количество пней, что у него глаза
разбежались.

На какой пень становиться?

Он здорово растерялся!

И вот такого, растерянного, бабушка его привела обратно.

И с тех пор он не читал стихотворений, если его не про-
сили.

Лукьян

Катю вызвали отвечать урок, а Маша в окно засмотрелась.

Катя подсказку ждёт, а Маша видит собаку Лукьяна и говорит тихо, вслух:

— Лукьян...

Катя думала, что ей подсказали, и повторяет:

— Лукьян...

— При чём тут Лукьян?! — удивился учитель.

Учитель сердито смотрит на Катю.

Катя сердито смотрит на Машу.

А Маша спокойно смотрит в окно.

И мы помогали

Когда снег с крыши сбрасывали, мы всем двором помогали дворнику. На крышу нас, конечно, не пустили.

Тогда мы собирались во дворе, встали цепочкой, взявшись за руки, и никого не пускали в ту зону, куда снег падал.

Когда люди в эту зону шли, не подозревая об опасности, мы хором кричали:

– Сюда нельзя! В обход!

И все люди шли в обход.

На Ваську небольшой кусок снега упал. Кружился, кружился в воздухе и прямо Ваське на голову опустился. Васька только тряхнул головой, и этот снег на его голове растаял. Он потом всё повторял, что своей головой защитил других. Нескромно, я считаю, такие вещи заявлять. Тоже мне! Как будто это был какой-нибудь громадный кусок льда.

Нас вовсю дворник гнал, а мы не уходили. Так до конца помогали.

А дворник говорит, что мы мешали.

Как же так?!

Не может этого быть!

Язык

Ребята работали. А Петя сел на ступеньку. И так сидел.
Очень нужно работать!

Но сидеть надоело.

Он кошку увидел.

Поймал её.

Показал кошке шиш, посвистел кошке в ухо, подул на неё,
скорчил несколько рож, спел три песни, язык показал.

Она его цап лапой по языку!

Он сразу петь перестал.

Заорал, кошку выпустил и помчался к ребятам...

Лучше поздно, чем никогда!

Абсолютно верно

– Ты опять завтракаешь на уроке?

Валя быстро спрятала завтрак в парту.

– Что будет, – сказал учитель, – если все будут завтракать на уроке? Класс зашумел. Потому что каждый хотел сказать, что тогда будет.

Коля сказал:

– Будет очень смешно!

Миша сказал:

– Жеванье будет!

Маша сказала:

– Все сытые будут!

– А чего не будет? – спросил учитель.

Класс молчал. Чего не будет – никто не знал.

Учитель хотел уже сам ответить, как вдруг кто-то крикнул:

– Урока не будет!

– Абсолютно верно! – сказал учитель.

Как-нибудь

«Зима. Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь. Его лошадка, снег почуя, плетётся рысью как-нибудь...»

Кто не знает это знаменитое стихотворение!

Володя Полуянов, ленивый мальчик, тоже знал эти строчки. Лёжа утром в своей постели, торжествуя по поводу приближения весенних каникул, он переделывал стих на все лады.

Родителям надоело упрашивать его вставать в школу, они махнули рукой на своего сына, оставили ему завтрак на столе, а сами ушли на работу.

Он всегда опаздывал в школу.

А в этот раз решил совсем не идти.

– Весна. Володя, торжествуя, по лужам обновляет путь. Дружок, каникулы почуя, с ним вместе скачет как-нибудь...

Володя вздохнул: каникулы начинались завтра.

— Мы, торжествуя, в кино могли бы завернуть. Дружок, Дружок ты, протестуя, поменьше лай уж как-нибудь!

Дружок вовсю лаял, видя своего молодого хозяина до сих пор в кровати.

— Весна, весна! Тебя люблю я! Зачем за партой спину гнуть? Когда спокойненько могу я часок-другой пока заснуть.

Но спать не хотелось. Вставать тоже не хотелось. Было же-

лание полежать.

— …Ещё зевну я. Каникул ждать – какая жуть! Но ничего!

Свободы действий дождёмся лёжа как-нибудь…

Он зевнул.

Пёс залаял.

Володя бросил в него подушкой.

Пёс заскулил.

Володя сочинил:

— Весна! Подушку в пса кидая и без подушки оставаясь,
я пролежу уж как-нибудь…

Тогда Дружок, окончательно выйдя из себя, неожиданно
стянул с Володи одеяло.

У всех терпение кончается.

У собак, между прочим, тоже.

Вот что интересно!

Когда Гога начал ходить в первый класс, он знал только две буквы: О – кружочек и Т – молоточек. И всё. Других букв не знал. И читать не умел.

Бабушка пыталась его научить, но он сейчас же придумывал уловку:

– Сейчас, сейчас, бабуся, я тебе вымою посуду.

И он тут же бежал на кухню мыть посуду. И старенькая бабушка забывала про учёбу и даже покупала ему подарки за помощь в хозяйстве. А Гогины родители были в длительной командировке и надеялись на бабушку. И конечно, не знали, что их сын до сих пор читать не научился. Зато Гога часто мыл пол и посуду, ходил за хлебом, и бабушка всячески хвалила его в письмах родителям. И читала ему вслух. А Гога, устроившись поудобней на диване, слушал с закрытыми глазами.

«А зачем мне учиться читать, – рассуждал он, – если бабушка мне вслух читает».

Он и не старался.

И в классе он увиливал как мог.

Учительница ему говорит:

– Прочти-ка вот здесь.

Он делал вид, что читает, а сам рассказывал по памяти, что ему бабушка читала.

Учительница его останавливалась. Под смех класса он говорил:

– Хотите, я лучше закрою форточку, чтобы не дуло.

Или:

– У меня так кружится голова, что я сейчас, наверное, упаду...

Он так искусно притворялся, что однажды учительница его к врачу послала. Врач спросил:

– Как здоровье?

– Плохо, – сказал Гога.

– Что болит?

– Всё.

– Ну, иди тогда в класс.

– Почему?

– Потому что у тебя ничего не болит.

- А вы откуда знаете?
- А ты откуда знаешь? – засмеялся врач.
И он слегка подтолкнул Гогу к выходу.
Больным Гога больше никогда не притворялся, но увиливать продолжал.
- И старания одноклассников ни к чему не привели. Сначала к нему Машу-отличницу прикрепили.
- Давай будем серьёзно учиться, – сказала ему Маша.
- Когда? – спросил Гога.
- Да хоть сейчас.

– Сейчас я приду, – сказал Гога.

И он ушёл и не вернулся.

Потом к нему Гришу-отличника прикрепили. Они остались в классе. Но как только Гриша открыл букварь, Гога полез под парту.

– Ты куда? – спросил Гриша.

– Иди сюда, – позвал Гога.

– Зачем?

– А здесь нам никто мешать не будет.

– Да ну тебя! – Гриша, конечно, обиделся и сейчас же ушёл.

Больше к нему никого не прикрепляли.

Время шло. Он увиливал.

Приехали Гогины родители и обнаружили, что их сын не может прочесть ни строчки. Отец схватился за голову, а мать за книжку, которую она привезла своему ребёнку.

– Теперь я каждый вечер, – сказала она, – буду читать вслух эту замечательную книжку моему сыночку.

Бабушка сказала:

– Да, да, я тоже каждый вечер читала вслух Гогочке интересные книжки.

Но отец сказал:

– Очень даже напрасно вы этот делали. Наш Гогочка разленился до такой степени, что не может прочесть ни строчки. Прошу всех удалиться на совещание.

И папа вместе с бабушкой и мамой удалились на совеща-

ние. А Гога сначала заволновался по поводу совещания, а потом успокоился, когда мама стала ему читать из новой книжки. И даже заболтал ногами от удовольствия и чуть не сплюнул на ковёр.

Но он не знал, что это было за совещание! Что там постановили!

Итак, мама прочла ему полторы страницы после совещания. А он, болтая ногами, наивно воображал, что так и будет дальше продолжаться. Но когда мама остановилась на самом интересном месте, он опять заволновался.

А когда она протянула ему книгу, он ещё больше заволновался.

— А дальше читай сам, — сказала ему мама.

Он сразу предложил:

— Давай я тебе, мамочка, вымою посуду.

И он побежал мыть посуду.

Но и после этого мама отказывалась читать.

Он побежал к отцу.

Отец строго сказал, чтобы он никогда больше не обращался к нему с такими просьбами.

Он сунул книгу бабушке, но она зевнула и выронила её из рук. Он поднял с пола книгу и опять отдал бабушке. Но она опять выронила её из рук. Нет, раньше она никогда так быстро не засыпала в своём кресле!

«Действительно ли, — думал Гога, — она спит, или ей на совещании поручили притворяться?»

Гога дёргал её, тормошил, но бабушка и не думала просыпаться.

А ему так хотелось узнать, что дальше происходит в этой

книжке!

В отчаянии он сел на пол и стал рассматривать картинки. Но по картинкам трудно было понять, что там дальше происходит.

Он принёс книгу в класс. Но одноклассники отказывались ему читать. Даже мало того: Маша тут же ушла, а Гриша вызывающее полез под парту.

Гога пристал к старшекласснику, но тот щёлкнул его по носу и засмеялся.

Как дальше быть?

Ведь он так никогда и не узнает, что дальше в книге написано, пока не прочтёт её.

Оставалось учиться.

Читать самому.

Вот что значит домашнее совещание!

Вот что значит общественность!

Он вскорости прочёл всю книгу и много других книг, но по привычке никогда не забывал сходить за хлебом, вымыть пол или посуду.

Вот что интересно!

Если бы...

Второклассник Гена послал свой рисунок на конкурс.
Всему классу он заявил по такому случаю:
— Скоро я получу премию, тогда вы все запоёте!

Некоторые девочки по такому случаю новые банты завязали. Некоторые ребята предлагали свои услуги, всячески заискивали перед ним. Боялись, как бы в будущем им не пришлось запеть. Один мальчишка донёс ему портфель до дома. Правда, им было по дороге, но всё-таки. Таких ребят оказалось мизерное количество. Один, два, три. В основном ре-

бята на его слова особенного внимания не обратили. Получи ещё! Потом страшай. И хвастайся. Хотя в любом случае этого делать не стоит.

Гена нисколько не сомневался в своём успехе. Иначе бы он не пугал одноклассников. Тем более по рисованию он имел хорошие оценки. Стенгазету рисовал без посторонней помощи. Раза два его видели с самоучителем по рисованию в руках.

Он был уверен. Наступит день! Все ещё непременно запоют! Все ему пожимают руки, хвалят и обнимают. Целуют и гладят по голове. Рисунок его помещают на самом видном месте. Громадными печатными буквами пишут: ГЕНА ЯЩИКОВ ЗАВОЕВАЛ... НАГРАЖДАЕТСЯ... Ценный подарок дадут. На, скажут, держи, не ломай, не теряй, береги. Но не в подарке дело! В награждении. В почёте. Главное, чтобы стоящая вещь была, а остальное всё ерунда. В таких случаях обычно фотоаппаратами награждают. Вон Димке за то, что кроссворд отгадал, аппарат дали. Он кошку в гардеробе снял, Внукова и Христобокова. Если бы он меня снял, я его тоже бы снял. А раз он меня не снял, я его тоже снимать не буду... А вдруг дадут такое, что мне не нужно? Спрашивали бы награждённых: «Что вы хотите?» Мне, например, давно хочется обезьянку. Я бы её в класс притащил, на своё место за парту посадил, а сам бы под парту спрятался. Вместо меня на парте сидит, а меня нету. На всю школу, наверное бы, прославился.

А то ещё книги дадут, да я их не читаю.
А то ещё цветы, да я их не люблю.
А то ещё... А то ещё...
Ему не дали ничего.

Он забыл одно важное обстоятельство: другие дети тоже рисовали. Они тоже посыпали рисунки на этот же самый конкурс. Вот если б он был один... Тогда он непременно получил бы все премии, начиная с первой, кончая третьей, не исключая поощрительных.

Тогда не с кем было бы сравнивать.

И весь Генин класс сразу бы хором запел.

Пара пустяков

Как только учебный год кончился, весь класс во дворе собрался. Обсуждали, что будут летом делать. Все разное говорили. А Володя сказал:

– Давайте Анне Петровне письма напишем. Где кто будет, оттуда напишет. О том, что увидел летом. Как провёл время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.